

УДК 070.1+321
ББК Ч612.4(4П)+Ф3(0,8)

Мариан Николаевич Геруля,
доктор гуманитарных наук, профессор,
Силезский университет
(Катовице, Польша), e-mail: marian.gierula@us.edu.pl

Политическая система и система СМИ в Польше: взаимозависимость

В статье дан краткий анализ условий взаимоотношения политической системы и системы СМИ в Польше. Дан подробный анализ этого явления на примере разных аспектов политического параллелизма. СМИ в современном обществе испытывают множество ограничений, накладывающих отпечаток на их повседневное существование и развитие. Одно из наиболее ощутимых ограничений оказывает процесс политизации информационной сферы, влияющей на свободу журналистской реализации, взаимодействие массмедиа с обществом и государственными, политическими институтами. Складывающаяся ситуация формирует особое «лицо» журналистской культуры, тяготеющей в европейских странах вообще и Польше в частности к отстаиванию либеральных ценностей. В своей статье автор делает попытку прояснить особенности формирования либеральной медиадоктрины и противоречия, возникающие в ходе ее существования.

Ключевые слова: массмедиа, политическая система, система СМИ, политический параллелизм, политическая пристрастность

Marian Nikolaevich Gierula,
PhD, Professor
Silesia State University
(Katowice, Poland), e-mail: marian.gierula@us.edu.pl

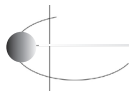
Political System and Mass Media System in Poland: Reciprocal Dependence

The article presents a brief analysis of the interaction between the political system and that of mass media observed in Poland. A more detailed analysis of the given phenomenon is presented in terms of political parallelism. Modern mass media suffer a lot of restrictions which influence their every day work and development. One of the most obvious restrictions is the politicization of the information which in its turn has a negative impact on the freedom of the journalistic expression, mass media interaction with the society and state and political institutions. Nowadays the “face” of the journalistic culture has acquired certain features which are making it so close to liberal values in Europe and in Poland. The author makes an attempt to define the peculiarities of the liberal media-doctrine development and those contradictions that appear during this process.

Keywords: mass media, political system, mass media system, political parallelism, political bias.

Медийная доктрина – это совокупность взглядов, определяющих роль и место массовых медиа в структуре власти и общества. Основой каждой медийной доктрины является идеология, то есть упорядоченный состав ценностей и целей, определяющих общие

общественные и политические предпосылки и обосновывающих действия, служащие интересом определённой общественности (народа, общества, общественной группы). По сравнению с идеологией, доктрина является составом конкретизированных и подробных

теоретических взглядов, касающихся определённой пространственно-временной области общественной жизни. Так идеология, как и медийная доктрина, представляют некое желаемое, постулируемое а не существующее состояние взаимоотношений в общественно-политической системе. В зависимости от принятого в идеологии решения, а особенно от ответа на вопрос о том, что является вышестоящей ценностью – личность или государство, в медийной доктрине формулируются разнообразные обоснования таких вопросов, как цели, функции, формы собственности, организация, способы действия, способы контроля, пределы независимости и свободы СМИ.

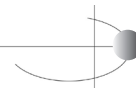
Медийные доктрины высказывают, как СМИ должны действовать, чтобы лучше всего служить реализации этих целей, которые данная доктрина признаёт важнейшими, или какие цели проистекают из общественных ожиданий по отношению к СМИ. В обоих случаях доктрины становятся инструментом давления на СМИ, а также контроля над ними. Но поскольку разные общественные группы имеют отличающиеся интересы и ожидания, касающиеся СМИ, а медийные системы характеризуются большой структурной сложностью и разнообразием способов действия, то обычно в обществе действуют разные медийные доктрины. Из них проистекают разнообразные, иногда противоречивые нормативные ожидания, с очень разнообразным историческим происхождением, что осложняет их практическое введение. Доктрины занимаются отдельными СМИ и отдельными аспектами их действия в разной степени – больше всего внимания уделяют информационной и публицистической деятельности прессы, радио и телевидения, менее всего оказывают внимания кино, музыкальным и видео записям, а также телематическим СМИ, возглавляемым Интернетом.

Системная трансформация в Польше после 1989 г. была в основном связана с принятием либеральной идеологии, касающейся функционирования общественно-политической жизни в стране. Поэтому естественным результатом было создание правово-стройных условий для функционирования либеральной медийной доктрины, которая определила взаимоотношения между

политической и медийной системой в Польше. Либеральная доктрина, признавая первенство личности и общества над государством, относится к СМИ как к фактору, служащему реализации прав личности, и как к инструменту контроля общества над государством и исполняющими власть [1, с. 159–165]. Основной предпосылкой либеральной доктрины является убеждение в рациональности человеческого характера – человек является разумным существом, обладает естественной способностью отличать правду от фальши, добро от зла. Руководствуясь рассудком, каждый умеет самостоятельно определять, что для него полезно, принимать решения, служащие его интересом, и так формировать окружающую действительность, чтобы улучшить свои жизненные условия и общественную позицию. Государство не может за него заступиться и, тем более, усиленно осчастливить его, обязанностью государства является создание правовых рамок, гарантирующих охрану его интересов и возможности построения собственного благосостояния. На практике сказанное результируется в обеспечении гражданских, политических и экономических свобод и в дистанцировании от конкретной человеческой судьбы [2, с. 188–191].

Любая личность и всё общество может предпринимать рациональные выборы лишь тогда, когда имеет доступ ко многим взглядам, мнениям и идеям. Итак, должен существовать свободный рынок идей, то есть место, где каждый может свободно представить свою точку зрения на публичные дела и одновременно узнать, каковы взгляды и мнения других. Лишь свободный обмен взглядами позволяет выбрать лучшие решения, а, сопоставляя разные идеи, можно эти решения постоянно совершенствовать. Свобода слова является, таким образом, условием возникновения свободного рынка идей, который в свою очередь есть условие дохождения до правды и постоянного улучшения общественных механизмов.

В либеральном видении общественного порядка роль свободного рынка идей лучше всего исполняют свободные СМИ. Свободные в том смысле, что они возникают и действуют без каких-либо внешних ограничений, и в том, что они должны быть открыты на всякие возможные точки зрения и взгляды.

Лишь такие СМИ помогают личностям в лучшем познании окружающей действительности и в разумном руководстве собственными делами, а обществу – в выборе программ и правительств, лучше всех служащих публичным интересам. Только свободные СМИ могут быть инструментом публичного просвещения, именно в том состоит их важнейший долг по отношению к личности и обществу.

Вторым основательным долгом, набрасываемым на СМИ либеральной доктриной, является исполнение контроля над правительством и над всей государственной властью. Трёхделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, правда, гарантирует взаимный контроль и уравнивание этих властей, но не исключает небрежности, грубости, и прежде всего коррупции людей, управляющих государственным аппаратом, особенно в контактах с представителями бизнеса. Чтобы риск деморализации и патологии власти привести к минимуму, СМИ должны внимательно наблюдать за действиями всех трёх властей и элит бизнеса: поступают ли они согласно законам, соблюдают ли демократичные процедуры, реализуют ли определённые обществом (в демократичных выборах) цели. Итак, СМИ должны исполнять роль «цепной собаки демократии», берегущей порядок в государстве и распространяющей информации о случаях нарушения законов или демократических правил властью. Эту обязанность СМИ могут выполнить только тогда, когда будут полностью свободны и независимы от контроля со стороны государства. Функции СМИ как «цепной собаки демократии» либеральная доктрина придаёт настолько важную роль, что артикулирует даже статус четвёртой власти в государстве. Это должна быть власть, исполняемая от имени и в интересе граждан и гражданского общества над всей политической системой. Несмотря на то, что идея свободы воспринимается как основа всего общественного порядка, либеральная доктрина не абсолютизирует свободу СМИ, не относится к ней как к высшей ценности. Напротив, свобода СМИ является условием реализации постулируемых задач для общества и личности. Очевидным является также вопрос об условиях свободы СМИ – они должны быть сферой свободного предпринимательства и дей-

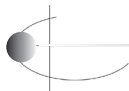
ствий по рыночным правилам, они не могут подвергаться концессионированию, а всякая цензура должна быть запрещена. Свободные СМИ должны тоже иметь доступ к важнейшим источникам информации, имеющимся в собственности государства [3, с. 198–202].

В Польше изменения общественно-политической системы сопровождались принципиальной перестройкой законов, регулирующих функционирование польских СМИ. Среди основных актов был Закон о ликвидации рабочего издательского коллектива «Пресса-Книга-Движение» от 22 марта 1990 г., Закон об отмене закона о контроле публикации и зрелищ, отмене соответствующих органов и изменении Закона печатного права от 11 апреля 1990 г., Закон о радиовещании и телевидении от 29 декабря 1992 г. и принятый лишь 31 июля 1997 г. Закон о Польском агентстве прессы.

На правила, регулирующие действия медиа, огромное влияние оказал также факт объединения Польши с Европейским Союзом и вхождение в его структуру. В связи с этим наша страна постепенно принимала ответные международные договоры, касающиеся охраны авторских прав, связи и телевидения.

Новое правовое регулирование нашло подтверждение в Конституции, принятой 2 апреля 1997 г.; в статье 54 этого документа утверждается, что Республика Польша гарантирует свободу прессы и других средств общественной коммуникации. Всем гражданам гарантируется свобода выражения взглядов, получения и распространения информации. Запрещена цензура и концессионирование прессы, но допускается концессионирование электронных СМИ (в ст. 54). Гражданам предоставлена гарантия доступа к публичной информации (ст. 60–61). В Конституции появились статьи, касающиеся Государственного Совета радиовещания и телевидения (ст. 213–215) как основного органа государства, ответственного за электронные СМИ [4, с. 12–13].

Взаимоотношения между политической и медийной системой определяют господствующая идеология, медийная идеология, поэтому правовое регулирование можно анализировать многоаспектно. В контексте наших рассуждений предлагаю ориентироваться на следующие аспекты проблемы: по-

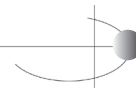
нятие и меры политического параллелизма с вытекающими вопросами – показатели политического пристрастия, степень привлечения СМИ в партии, степень интеграции медийных кадров и политических элит модели взаимоотношений политических субъектов и массовых медиа.

Понятие и меры политического параллелизма. Политическо-медийный параллелизм определяется как степень отражения структуры политической системы в медийной системе. Он возникает там, где на СМИ оказывают давление со стороны политических субъектов (например правительство, парламент, президент или местная власть), а СМИ по разным причинам не в силае сопротивляться. Взаимоотношения политических субъектов и СМИ воспринимаются как взаимные интеракции, во время которых каждая сторона стремится к реализации собственных интересов. Нет в мире совсем свободных и независимых СМИ, так как они не существуют в общественном вакууме. С начала своего возникновения пресса, а потом радио и телевидение были инструментом в руках правящих или тех, кто боролся за власть. Однако вместе с приватизацией и дерегулированием электронных СМИ в 80-е гг XX в. ситуация осложнилась. Кроме политических давлений, ведущих к политизированию СМИ, появилось сильное экономическое давление, эффектом которого является коммерциализация. В итоге политическую логику постепенно вытесняет логика СМИ, сформированная рыночными механизмами и конкуренцией [5, с. 68–69].

Определители политического пристрастия. Основным определителем параллелизма является политизация СМИ, отражающаяся в их пристрастности, что имеет отрицательные последствия для демократии, ухудшает её качество. Лишённые объективизма информационные потоки влияют на формирование неправильных взглядов граждан, которые в результате деформируют демократические практики и процессы. О пристрастии СМИ мы можем говорить тогда, когда их содержание, с одной стороны, очевидно, укрепляет, а с другой стороны, критикует и ослабляет позиции и взгляды какого-либо участника политической или общественной жизни. Пристрастность является противником объективизма.

Пристрастность проявляется на нескольких уровнях: собственность, содержание и потребители [6, с. 42–45]. Медийная собственность составляла и по-прежнему составляет основной определитель пристрастности СМИ. В Польше частная собственность на рынке печатных СМИ является данностью, и только в начале трансформации некоторые партии имели свои печатные органы. Коммерческое радио и телевидение также руководствуется экономическими целями на рынке, что не означает, что их частные собственники, кроме стремления к увеличению прибыли, не являются поклонниками определённых идеологий, имеют политические взгляды.

По другому представлена собственность публичного радио и телевидения. Способ управления ими отлично отражает связи с правящими партиями. Данная ситуация обусловлена тем, что собственником публичного радио и телевидения в Польше является государство, с чем связан процесс назначения членов Государственного совета радиовещания и телевидения. В последнем случае назначающими органами являются сейм, сенат и президент, то есть органы политического характера. Имея в виду, что ГСРиТ имеет влияние на назначение на руководящие должности в публичных СМИ, то политические партии непосредственно принимают участие в формировании кадровой политики в этих СМИ. В течение 20 лет польских перемен основные споры о роли публичных СМИ в медийной системе касались именно этого вопроса. Взаимоотношения между политическими партиями (политиками) и СМИ (их собственниками и журналистами) отражаются в содержании СМИ. Можно отметить несколько очевидных итогов: во-первых, избегание политических тем, чтобы не вызывать конфликта с политиками, уход из публичной сферы в развлечения и нейтральные, маловажные темы; во-вторых, преобладание статуса политиков над журналистами и обсуждение с правящей партией содержания информационных программ в публичных СМИ; в-третьих, избавление от неудобных журналистов, удаление неудобных сообщений целиком или их фрагментов по желанию партии и политиков контролирующих СМИ (практика функционирования публичных СМИ в Польше изобилует множеством подобных примеров);

в-четвёртых, политические комментаторы и телевизионные журналисты с соответствующими политическими взглядами, когда ведут интервью или высказываются на телевидении, становятся участниками политического процесса по собственному выбору, и иногда их медийная популярность является более яркой, чем у политиков. В зависимости от мнений, высказанных журналистами, возможно нагнетание враждебности или укрепление взаимоотношений между двумя сферами; в-пятых, склонность медийных работников к активности в политической сфере, и большое значение политической ориентации журналистов, их связей с политиками в профессиональной карьере.

Политическая и журналистическая культура, принятая в отдельных медийных системах, журналистические принципы и практики формируют степень пристрастности, определяют границы агрессивности высказывания или влияют на характер критики партии и политиков противостоящих группировок. В СМИ, где журналисты воспринимают свою роль как способствование информированию и развлечению, политическое содержание является нейтральным и решительно более взвешенным, что подтверждает низкий уровень политического параллелизма. Однако в Польше и во многих других европейских странах, где преобладают публицистические журналистические жанры, такие как статья, фельетон, комментарий, бытует полемический и резкий стиль текста. Это ведёт к поляризации взглядов и может свидетельствовать о высоком уровне политического параллелизма.

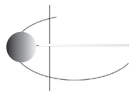
С пристрастностью, касающейся содержания СМИ, неразрывно связана категория плюрализма содержания, имеющего внутренний или внешний характер [3, с. 228–233]. Внешний плюрализм касается содержания отдельного СМИ и свидетельствует о слабом политическом параллелизме. В том случае, если на страницах одной газеты, радиостанции или телестанции выходят статьи или передачи, допускающие различные политические взгляды, в контенте СМИ представлены разные политические группы, сопоставляются обе стороны конфликта или разные видения решения политических вопросов. Источниками информации являются политики правящих и оппозиционных партий, а управ-

ление СМИ заботится о том, чтобы сохранить равновесие между полярными высказываниями. Подобные СМИ пытаются сохранить нейтральность, отдаляются от политических институтов и не участвуют в политическом процессе. В Польше медиасодержание, основанное на внешнем плюрализме, в чистом виде не встречается, хотя есть СМИ, которые пытаются стремиться работать в данном направлении – еженедельники «Ньюсуик» и «Впрост» (после 2010 г.), телестанции группы ТВН, ТВ Польсат или «Жечпочполита» (до 2006 г.).

Внешний плюрализм касается всей медийной системы. Внутри его существуют многие пристрастные СМИ, в которых отражается всё разнообразие политических взглядов, высказываемых существующими в рамках политической системы группировками. Внешний плюрализм может быть подтверждением высокого политического параллелизма. Однако его нельзя воспринимать как отрицательное явление в демократии относительно временного среза существования политических группировок и идеологических направлений, имеющих свои коммуникационные каналы, а также – существования СМИ, склонных передавать их взгляды и идеологии. Такой вид плюрализма характерен для польского рынка ежедневников.

Политизация СМИ и их пристрастность на уровне владельцев, журналистов и содержания не существовала бы, если не имела бы верных и тоже пристрастных потребителей. Читатели, слушатели, телезрители или пользователи Интернета – это граждане, которые имеют определённые политические взгляды, идеологичные предпочтения и признают определённую систему ценностей. Именно система отношений каждого потребителя направляет его в сторону тех СМИ, программная линия и представляемые взгляды которых являются для него близкими. Политические взгляды поляков отражает также польская пресса: так, в сегменте ежедневников люди с левыми взглядами покупают «Пшеглонд», католики – «Тыгодник повсехный», а те, которым ближе всего консервативные ценности, – «Уважаем же».

Степень партийности СМИ. Пристрастность СМИ является в большей части результатом их взаимоотношений со сферой

политики. Взаимные связи собственников и работников СМИ с политиками, особенно в избирательные периоды, могут иметь влияние на общественное мнение и предпочтения избирателей. Существует три критерия подобных взаимоотношений: участие партии в финансировании и управлении СМИ, в конструировании программной линии редакции и совокупности пристрастий читателей [6, с. 210–221].

В Польше ни одна политическая партия не является собственником газеты, радиостанции или телестанции. Самый высокий уровень партийности СМИ имеют публичное радио и телевидение, которых пытаются контролировать правящие партии [7, с. 106–111]. Подобный вид взаимоотношений можно наблюдать между местной властью и прессой самоуправления [8, с. 173–175].

Высокий уровень партийности проявляется в добровольной связи СМИ с политической партией. В этом случае политическая группировка, несмотря на то, что не имеет никаких формальных связей, всегда может рассчитывать на обязательную лояльность собственника и журналистов. Такой уровень партийности мы часто встречаем в Польше.

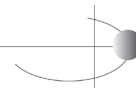
Средним уровнем партийности можно признать оказывание СМИ условной поддержки политической партии. В данном случае редакционная линия ежедневника, журнала, радиостанции или телестанции в целом доброжелательная для конкретного политического субъекта, допускает высказывания сомнений, замечаний относительно недостатков партии и её предводителей. Возможно также указание на достоинства оппозиционных группировок и предворителей. Типичным польским СМИ, придерживающимся подобной редакционной политики, была «Газета wyborcza» [4, с. 90–110]. В случае других частных СМИ уместно говорить не столько о выраженных политических пристрастиях, сколько об отрицании, проявляющимся в критике всех лидеров и группировок, особенно правящих.

Низкий уровень партийности проявляется в деятельности СМИ, которые не имеют ясной и однозначной политической ориентировки. Позиция редакции в каждом случае зависит от конкретной политики партии и решений, предпринимаемых её верхушкой, воспринимаемых в контексте нужд и обществен-

ных предпочтений. К этой группе в Польше относятся, прежде всего, печатные СМИ, издаваемые зарубежными концернами, а также частное телевидение ТВ – Польсат.

Самый низкий уровень партийности или её отсутствие проявляется в политической нейтральности СМИ и в отсутствии поддержки каким-либо партиям или политическим группировкам. Беспартийность организации может быть результатом продуманных положений в уставе организации или решением собственника: отказ от открытой поддержки какой-либо политической силы и закрытость политических убеждений журналистов, которые должны остаться их частным, а не публичным делом. Анализ содержания информационно-публицистических СМИ в Польше не дал положительных результатов в поиске данного типа.

Степень соединения кадров СМИ и политических элит. Представители двух миров могут вступать во взаимоотношения, которые проявляются в степени их неформальной интеграции – политического расположения и социально-культурной близости. Во многих политических системах медийные организации и политические учреждения структурно отделены законом и существующими рычагами регулирования. Однако между ними возникают многочисленные связи. Это можно объяснить тем, что набор членов медийных и политических элит и их социализация происходят в одних социально-культурных обстоятельствах, поэтому они могут придерживаться одних и тех же ценностей и иметь сходные интересы. С одной стороны, работники СМИ могут быть членами политических партий или поддерживать конкретные политические группировки. С другой, многие политики имеют за плечами опыт журналистской работы [5, с. 81–82]. Так, в Польше Александр Квасьневский, премьер-министр Тадеуш Мазовецкий много лет работали журналистами. Журналисты, имея богатый опыт, часто работают пресс-секретарями, специалистами по публич рилейшнз и медиа рилейшнз. Они становятся советниками, а иногда даже ближайшими сотрудниками партийных предводителей, помогая им своими знаниями и опытом в контактах со СМИ и аудиторией. В Польше есть много примеров перехода медийных работников в политический мир, это-

му способствуют такие явления, как укрупнения, конвергентность СМИ, которые ограничивают количество рабочих мест, медиатизация политики, рост значения общественной коммуникации в общественно-политической жизни современного информационного общества. Это ведёт к тому, что представители обеих профессиональных групп все чаще встречаются, входят в более или менее формальные интеракции, общественные круги, разделяют те же взгляды, точки зрения и стремятся к осуществлению похожих целей.

Подобные взаимоотношения могут положительно стимулировать демократическую политику путём улучшения взаимопонимания различных представителей элит, но практика демонстрирует обратное. Слишком далеко подвинутая интеграция обеих элит может иметь негативные результаты, ведя к нарушению демократических стандартов и стиранию границ между интересами граждан, политиков и СМИ, к коррупции.

В Польше на государственном уровне мы не наблюдаем видимой интеграции политических элит с собственниками СМИ и журналистами. Афера Рывина – предоставление возможности перехвата общенационального телевидения издателем общенациональной ежедневной газеты, показала, что СМИ с осторожностью относятся к правящим элитам [4, с. 35–41]. Наблюдение над политическими процессами и исследования, которые проводятся на местном уровне, демонстрируют другие выводы. Указанные взаимоотношения являются яркими и часто носят признаки патологии [9, с. 108–115].

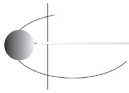
Модель взаимоотношений политических субъектов и массовых медиа. Партийность СМИ и уровень интеграции кадров СМИ и политических элит ведут к развитию особых взаимоотношений между массовыми медиа и политическими субъектами. В результате медиатизации общества и политики обе среды живут в коммуникационном симбиозе [10, с. 164]. Они нуждаются друг в друге, от качества их взаимоотношений будет зависеть развитие и успех каждой стороны, которые, тем не менее, имеют разную логику и цели: политики с помощью СМИ хотят добиться и удержать власть, а СМИ в свободнорыночных условиях стремятся к приобретению многочисленной аудитории.

Можно говорить о двух родах моделей взаимоотношений между политическими субъектами и СМИ: модель противников и модель обмена [5, с. 84–85].

Модель противников основывается на идеологической предпосылке – журналисты воспринимают политиков как противников, которым не должны служить. Осью является конфликт между интересами масс-медиа и политиками. Эта модель основывается на одной из важнейших в либеральной системе функций – контролирующей. Журналисты выступают в роли стражника демократических ценностей, показывают промахи и неблагоприятное поведение политиков.

Модель обмена является противоположностью модели противников. Он включает взаимоотношения между медийными и политическими субъектами в разряд общественного обмена. Можно сформулировать три достоинства этой модели. Во-первых, она позволяет определить характер тех ситуаций, в которых политики и журналисты решают обмениваться информацией. Во-вторых, модель обмена старается показать взаимоотношения политиков и представителей масс-медиа все-сторонне, пытаясь учесть интересы каждого. В-третьих, модель обмена объясняет, какие взаимоотношения могут сохраняться несмотря на имеющиеся конфликты и барьеры общения. Тем не менее, данная модель обладает и недостатками: она не располагает возможностью объяснять политические явления и процессы, так как она концентрирует внимание на неформальных и персональных взаимоотношениях между политическими учреждениями и медийными организациями.

В польской практике без больших проблем можно найти примеры реализации как модели обмена, так и модели противников. Нет одного общего образца взаимоотношений между политическими элитами и СМИ. Эти модели выступают рядом в рамках одной медийной системы, так как касаются взаимоотношений, возникающих между конкретными медийными организациями и политическими учреждениями и их представителями. Это означает, что сама редакция, радиостанция или телевизионный канал с одной партией может иметь взаимоотношения, типичные для модели противников, а с другой – характерные для модели обмена.

Итак, сотрудничество между СМИ и политическими субъектами может иметь разные оттенки. Характер и уровень дружбы обуславливаются правовыми принципами, организационной чёткостью и финансовым положением партии, принадлежностью учреждений власти и её общественным подкреплением, с одной стороны, и этикой, профессиональными принципами и журналистической культурой, с другой. Эти факторы ведут к тому, что в рамках одной системы политической коммуникации формируются симметрические или несимметрические взаимоотношения между политическими субъектами и СМИ, опреде-

ляемые уровнем автономии СМИ в процессе создания и распространения политических сообщений. В Польше несимметрические взаимоотношения характерны для связей политического мира с публичными электронными СМИ. Относительно сильную позицию во взаимоотношениях с политическими партиями в Польше выработали частные телестанции, принадлежащие группе ТВН, ТВ – Польсат, коммерческие радиостанции РМФ ФМ и Радио – Зэт. Они не пытаются добиваться расположения политических партий, которые являются объектом их критических сообщений.

Список литературы

1. Goban-Klas T. Media i komunikowanie masowe. Teorie i analizy prasy, radia, telewizji i Internetu. Warszawa-Kraków, 1999.
2. McQuail D. Teoria komunikowania masowego. Warszawa, 2007.
3. Mrozowski M. Media masowe. Władza, rozrywka, biznes. Warszawa, 2001.
4. Mielczarek T. Monopol. Pluralizm. Koncentracja. Środki komunikowania masowego w Polsce w latach 1989–2006. Warszawa, 2007.
5. Dobek-Ostrowska B. Polski system medialny na rozdrożu. Media w polityce, polityka w mediach. Wrocław, 2011.
6. Hallin D.C, Mancini P. Systemy medialne. Trzy modele mediów i polityki w ujęciu porównawczym. Kraków, 2007.
7. Jakubowicz K. Media publiczne. Początek końca czy nowy początek. Warszawa, 2007.
8. Gierula M. Polska prasa lokalna 1989–2000. Typologia i społeczne funkcjonowanie. Katowice, 2005.
9. Michalczyk S. Media lokalne w systemie komunikowania. Katowice, 2000.
10. Dobek-Ostrowska B. Komunikowanie polityczne i publiczne. Warszawa, 2007.

Статья поступила в редакцию 25.02.2012 г.